

Трибуна ученого | Татьяна Евсеева

Марат КОГАМОВ:

Науке – новый импульс и дыхание

В обществе активно обсуждается проект закона о науке. Это и понятно – в стране работает большой отряд ученых разных специальностей, в сферу вливаются громадные финансовые ресурсы. Наука и ее проблемы находятся на особом контроле Главы государства, потому проект закона 27 мая стал предметом обстоятельного обсуждения, организованного Правовым советом при НДП «Нур Отан» в Евразийском национальном университете им. Д. Гумилева.

Своими соображениями относительно некоторых норм документа делится известный ученый в области юриспруденции, член Правового совета при НДП «Нур Отан», ректор Казахского гуманитарно-юридического университета, профессор Марат Когамов.

– Насколько востребован новый Закон «О науке», ведь в 2001 году уже принят документ с аналогичным названием?

– Законодательство, как и наука, не стоит на месте, а находится в объективном динамичном развитии. Особенность нового проекта закона – высокая заинтересованность общества и государства в эффективном правовом регулировании национальной научной системы страны при ее максимальной государственной поддержке, в обеспечении организационной связи науки с образованием и производством. Это соответствует стратегическим политико-программным документам нашего государства и отвечает интересам укрепления национальной безопасности.

– Какие ключевые положения

проекта закона, на ваш взгляд, стоит выделить?

– Прежде всего я бы указал на подробное регламентирование основных понятий, используемых в законе (ст. 2). Достаточно определенно указаны компетенции государственных органов и вопросы управления научной и научно-технической деятельностью (ст. 3-5, 17-23). Самостоятельными главами регулируется правовой статус субъектов научной и научно-технической деятельности (юридических и физических лиц), работников научных организаций, а также государственные гарантии их деятельности (ст. 6-16). Наконец, двумя отдельными главами выделены вопросы финансирования и экономического стимулирования развития науки (ст. 24-29).

– Подвергался ли проект научным экспертизам?

– Да, они проводились. Например, обстоятельную научную антикоррупционную экспертизу проекта закона дала группа ученых-юристов КазГЮУ. Аналогичное развернутое заключение научной экспертизы разработано специалистами Института законодательства Министерства юстиции. То есть мнение специалистов в области правовых и иных наук по проекту закона высказано. С текстами этих и других заключений можно ознакомиться на сайте Министерства образования и науки.

– На какие аспекты необходимо обратить особое внимание?

– На мой взгляд, нет нужды в так называемых национальных научно-технических советах, когда есть Национальная академия наук. Другое дело, нужно пересмотреть задачи, принципы и структуру деятельности действующей НАН РК, то есть придать ей новый импульс и «дыхание» и возложить на нее все планируемые проектом закона функции национальных научно-технических центров.

И еще, меня удивляют положения статьи 21 проекта, где в императивной форме закрепляется приоритет зарубежных экспертов на проведение государственных

научно-технических экспертиз научных и прочих проектов и программ, подлежащих финансированию из госбюджета в сравнении с нашими казахстанскими экспертами. Считаю неприемлемым путь, который дает зарубежным ученым такие преимущества. Сегодня все страны заинтересованы в новых идеях, которых у наших ученых немало. Полагаю, что под маркой таких научных «импортных» экспертиз мы создадим вполне легальный канал для экспорта наших научных разработок и проектов в другие страны. Мне интересно, что по этому поводу думают компетентные органы: какое соблюдение конфиденциальности и обеспечение коммерческой тайны можно требовать от зарубежных ученых-экспертов?

– Что вы думаете по поводу введения новых ученых степеней в системе аттестации научных кадров? Этот вопрос, насколько известно, один из актуальных.

– Проблема, на мой взгляд, надуманная и не стоит такого внимания. Кроме ослабления науки и ненужного социального напряжения в обществе ничего другого она не принесет. Ломать, как известно, не строить. Считаю, что, во-первых, не надо ограничивать какими-либо сроками завершения написания кандидатских и докторских диссер-

таций в стандартном классическом понимании этих ступеней научной деятельности. Во-вторых, по данному вопросу надо внести ясность и четко разграничить научную и образовательные степени. Не надо путать одно с другим. Кандидат и доктор наук – это научные степени как результат целенаправленной научной и научно-технической деятельности лица. Бакалавр, магистр, доктор PhD – это образовательные, академические степени, полученные по итогам специального обучения. Следовательно, магистр и доктор PhD по характеру обучения не могут быть отнесены к обладателям научных степеней. Поэтому я не совсем согласен с соотношением и определением этих понятий, употребляемых в тексте проекта закона, и в частности в его первой статье.

В контексте изложенного вопроса правового регулирования присуждения академической степени PhD – это предмет ведения Закона «Об образовании».

– Не секрет, что в последнее время система аттестации научных кадров сильно критикуется главным образом в силу проникновения в эту сферу далеких от науки людей.

– Такая проблема существует. Но не все «остепененные» чиновники так чужды науке. Среди них много талантливых, которые являются до-

стойными представителями науки в сфере управления и на производстве. Разве это плохо?

– Но ведь можно принять меры для того, чтобы поменьше было ошибок в системе подготовки научных кадров?

– Я владею информацией и считаю, что действующий Комитет по контролю в сфере образования и науки МОН РК стабильно и последовательно отслеживает все эти процессы, а меры, которые он принимает, вполне адекватны в плане обеспечения качества публичных защит. После принятия проекта закона можно пойти и дальше. Например, упразднить в новых правилах присуждения ученых степеней некоторые элементы в процедуре защиты. Думаю, меня поддержат все научные круги – надо отказать от понятий «ведущая организация», «официальные оппоненты» и так называемая «тройка экспертов» из числа членов диссертационного совета. Сегодня эти атрибуты уже не столь актуальны и объективны.

В свою очередь, это потребует более продуктивной работы всех членов диссертационного совета, каждый из которых заблаговременно должен получить рукопись диссертации и автореферата и обязательно высказать свое мнение в ходе защиты по теме научного труда.

За председателем диссертационного совета должно быть право направлять рукопись и автореферат в научные организации или отдельным ученым для дополнительной экспертизы. Этот вопрос он должен решать конфиденциально.

Определенным требованиям должен отвечать также соискатель научной степени кандидата и доктора наук, с точки зрения как академического образования, так и глубины проникновения в науку. Например, для претендента на научную степень кандидата наук нужно установить обязательность опубликования не менее пятнадцати научных статей, в том числе разработки и издания учебного пособия. Соискатель докторской научной степени обязательно должен написать монографию и опубликовать не менее тридцати научных статей, а также иметь конкретную и подтвержденную апробацию результатов научного исследования, в том числе на практике. Можно вернуться к редкой даже по советским временам практике защиты диссертации по результатам совокупности научных работ или издания фундаментальных монографий.

В целом, считаю, что все эти вопросы можно будет специально обсудить после принятия законопроекта уже в качестве закона.